

Условные и уступительные конструкции с русскими союзами *если* и *хотя* в горномарийской речи

© 2024

Ирина Андреевна Хомченкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; irina.khomchenkova@yandex.ru

Аннотация: В горномарийской речи встречаются как исконные союзы (например, *gән' (ә)* ‘если’, *gән'ät* ‘хотя’), так и заимствованные из русского (например, *если*, *хотя*). Мы рассмотрели устройство условных и уступительных клауз в горномарийском языке и сравнили их с русскими конструкциями. Структурно эти конструкции в русском и горномарийском похожи (финитная форма глагола, наличие союза), отличается лишь позиция союза. На основе корпусных данных мы показали, что в горномарийской речи союз *если* употребляется препозитивно, как и в русском, возможно также его дублирование союзом *gән' (если... gән')*. Союз *хотя* в наших данных продублирован не был; он также в большинстве случаев употребляется препозитивно. Мы продемонстрировали, что выбор русского vs. горномарийского союза зависит от конкретного носителя (корреляций с какими-либо социолингвистическими параметрами выявлено не было). Также отмечена тенденция к более частому употреблению русских союзов по сравнению с более ранними данными других исследователей. Мы предполагаем, что использование русских союзов можно объяснить структурной конгруэнтностью между стратегиями оформления условных клауз в языке-реципиенте (горномарийском) и языке-доноре (русском). При этом конгруэнтность должна быть неполной — дублирование союзов возможно, поскольку для русского союза остается незанятый слот в начале протатиса.

Ключевые слова: заимствования, марийские языки, русский язык, синтаксис, союзы, уральские языки, условные конструкции, уступительность, языковые контакты

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00199 «Структура клаузы и позиционные феномены в языках SOV»), выполняемый в Институте языкознания РАН).

Для цитирования: Хомченкова И. А. Условные и уступительные конструкции с русскими союзами *если* и *хотя* в горномарийской речи. *Вопросы языкознания*, 2024, 5: 116–134.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.5.116-134

Conditional and concessive constructions with Russian conjunctions *если* ‘if’ and *хотя* ‘although’ in Hill Mari speech

Irina A. Khomchenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

irina.khomchenkova@yandex.ru

Abstract: In Hill Mari speech, there are both native conjunctions (for example, *gән' (ә)* ‘if’, *gән'ät* ‘although’) and borrowed Russian conjunctions (for example, *если* ‘if’, *хотя* ‘although’). I examined the structure of conditional and concessive clauses in Hill Mari and compared them with the Russian ones.

Structurally, these constructions are similar in Russian and Hill Mari (finite verbs, presence of a conjunction), only the position of the conjunction differs. Based on corpus data, I showed that in the Hill Mari speech, the conjunction *esli* ‘if’ is used prepositively, as in Russian, and can also be duplicated by the conjunction *gän* (*esli... gän*). The conjunction *xotja* ‘although’ was not duplicated in my data; it also tends to be used prepositively. I have demonstrated that the choice between the Russian and Hill Mari conjunction depends on the speaker (no correlations with sociolinguistic parameters were found). A tendency towards more frequent use of Russian conjunctions was also noted in comparison to earlier data of other researchers. I assume that the use of Russian conjunctions can be explained by structural congruence between the strategies of conditional clause formation in the recipient language (Hill Mari) and in the donor language (Russian). At the same time, the congruence should be incomplete — duplication of conjunctions is possible, since there is an unoccupied slot at the beginning of the protasis for the Russian conjunction.

Keywords: concessive, conditional constructions, conjunctions, language contacts, loanwords, Mari, Russian, syntax, Uralic

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Scientific Foundation (project No. 24-18-00199 “Clause structure and positional phenomena in SOV languages” realized at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences).

For citation: Khomchenkova I. A. Conditional and concessive constructions with Russian conjunctions *esli* ‘if’ and *xotja* ‘although’ in Hill Mari speech. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 5: 116–134.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.5.116-134

1. Введение

Горномарийский язык — один из марийских языков (наряду с луговым марийским), относящийся к финно-угорской группе уральской семьи. Он имеет высокую степень сохранности: передается детям, используется в качестве основного языка общения в бытовой коммуникации (в первую очередь старшим и средним поколениями), см. [Шабыков и др. 2020; Кашкин 2023а: 3–4].

Марийские языки находятся в тесном контакте с русским языком уже долгое время. Одним из результатов этих контактов стали многочисленные русские заимствования, проникшие в марийскую лексику, см. подробное исследование в [Саваткова 1969]. Большая часть марийцев является билингвами — согласно переписи населения 2020 г.¹, русским языком владеют 98 % марийцев (416087 человек из 423803). Помимо русских заимствований, в марийской речи многочисленны случаи переключения кодов, которые рассматриваются, например, в [Гаврилова 2013; Дьячков 2020].

В частности, в марийской речи встречаются русские союзы. В. Г. Гаврилова приводит несколько иллюстраций из лугового марийского языка, в том числе изъяснительный союз *што*, условный союз *если*, целевой союз *штобы* и причинный союз *потому што*, и отмечает, что «некоторые виды сложных предложений строятся по моделям русского языка, либо с использованием только союзов русского языка, либо дополнительно его дублированием на марийском языке» [Гаврилова 2013: 18].

А. А. Саваткова среди заимствованных подчинительных союзов в горномарийском языке упоминает *ыштовы*, *ыштывы* ‘чтобы’, *потому шты* ‘потому что’, *хоть*, *хотя* [Саваткова 1969: 70], см. также [Саваткова 2002: 258]. И. С. Галкин [1964: 179] приводит союзы *хоть* и *потому что*. Перечисляются русские союзы, зафиксированные в различных источниках, и в работе [Сибатрова 2016: 36–38].

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. доступны по ссылке https://rosstat.gov.ru/vpn_ropul (Том 5 «Национальный состав и владение языками», Табл. 3. Население по национальной принадлежности, владению русским языком и его использованию).

Объектом нашего исследования являются условные и уступительные конструкции с русскими союзами *если*² и *хотя* (*хоть*). Такие конструкции состоят из двух частей: протасиса (или антецедента) и аподосиса (или консеквента). Например, в предложении *Если будет солнце, мы пойдем в парк* первая клауза является протасисом, а вторая — аподосисом.

В качестве материалов для анализа мы использовали корпус горномарийского языка (далее ГК; на текущий момент он включает 63522 словоупотребления, см. hillmar-exr.tilda.ws/corpus), собранный коллективом экспедиции ОТиПЛ МГУ под руководством Е. В. Кашкина в с. Кузнецово и близлежащих деревнях Горномарийского района республики Марий Эл в 2016–2019 гг. Корпус также включает относящиеся к тому же говору тексты, опубликованные в [Акцорин 1991] (год записи — 1965³) и [Саватеева 2005] (года записи — 2003 и 2005).

Условные конструкции были выбраны для исследования, поскольку по абсолютной частотности зафиксированных русских союзов в корпусе *если* является наиболее распространенным (так, условный союз *если* встретился в два раза чаще, чем целевой союз *чтобы*). При этом, несмотря на то что союз *хотя* не является частотным (88 вхождений *если* при 7 вхождениях *хотя*), мы рассматриваем и уступительные конструкции, так как горномарийский уступительный союз *gән 'ät* ‘хотя’ образован от условного союза *gән* ‘если’ с помощью аддитивной частицы; в текстах встречается и употребление *gән 'ät* с композиционным значением ‘даже если’. Таким образом, рассматривать условные конструкции в отрыве от уступительных не является целесообразным.

Вопрос о заимствовании (подчинительных) союзов обсуждается в ряде работ, см., например, [Майтинская 1982: 102; Thompson et al. 2007: 268–269; Grant 2012: 350]. С учетом наблюдений, представленных в них, на материале горномарийского языка мы пробуем ответить на вопрос, почему и как именно язык может включать в свою систему неисконный союз.

В [Майтинская 1982] рассматривается наличие русских союзов в речи носителей финно-угорских языков. К. Е. Майтинская отмечает, что в финской и венгерской речи заимствованные союзы практически не встречаются, поскольку в языках, «литературные варианты, а также письменность которых развивались относительно равномерно и постепенно в течение многих веков, средства связи между предложениями-компонентами формировались постепенно по мере необходимости оформления сложных синтаксических конструкций, особенно характерных для письменного литературного языка. В “готовых” средствах связи срочной необходимости не возникало, слова собственного языка в современные союзы преобразовывались постепенно» [Там же: 102]. Заимствованные союзы часто встречаются в языках, «которые развивались под особенно сильным влиянием окружающих языков и литературные варианты, а также письменность которых были слабо развиты» [Там же].

Аналогичное рассуждение проводится в [Thompson et al. 2007: 268–269], где обсуждаются адвербиальные клаузы различных типов. Авторы предполагают, что языки, лишенные специализированных средств для соединения клауз, будут их заимствовать при контактах с языками, в которых такие средства есть.

Однако этим можно объяснить случаи заимствования таких союзов, для которых нет аналогов в языке-реципиенте, например *потому что* (1). Условные и уступительные союзы же в горномарийском присутствуют.

- (1) *a krol'ik juk-əm=at a-k lāk potomu što*
 а кролик звук-ACC=ADD NEG.NPST-3 извлекать потому что

² В [Саваткова 2002: 258] также упоминается условный союз *ras* (русс. *раз*), однако примеры не приводятся; в наших данных он не был засвидетельствован.

³ Тексты из этого источника не включали условных и уступительных клауз; таким образом, мы рассматриваем только современные тексты.

tädä vosp'itannäj äl-än.
 тот воспитанный быть-ПРЕТ

‘А Кролик не издает ни звука, потому что он воспитанный’. [ГК: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе», 83]

В работе [Grant 2012] приводится следующее обобщение: «...менее частотные показатели зависимых клауз, по-видимому, заимствуются чаще, чем такие формы, как ЕСЛИ или ПОТОМУ ЧТО, которые можно считать более базовыми, поскольку они являются “прототипическими” маркерами своих типов зависимых клауз (условных и причинных соответственно)»⁴. Однако горномарийский заимствовал «базовый» условный союз *если*, несмотря на наличие исконого союза.

В [Thompson et al. 2007: 269] приводится еще одно обоснование заимствования союзов: оно происходит, потому что носители-билингвы стремятся «создавать паттерны в одном из их языков, которые структурно параллельны тем, которые есть в другом языке»⁵. Мы обсудим условные и уступительные конструкции с русскими союзами с этой точки зрения, используя идею (ин)конгруэнтности между стратегиями оформления этих клауз в языке-реципиенте (горномарийском) и в языке-доноре (русском).

Понятие конгруэнтности упоминалось еще в [Weinreich 1953]: «...совершенно ясно, что наличие большой конгруэнтности в структуре облегчает перенесение морфем, ибо сильно связанная морфема настолько зависит от своей грамматической функции, что, если в чужой системе для нее не окажется готовой функции, эта морфема окажется там бесполезной»⁶ [Вайнрайх 1979: 65]. Об этом понятии как о механизме регулирования структурных ограничений на контактно-обусловленные феномены см. также [Harris, Campbell 1995: 123–125; Aikhenvald 2007; Sebba 2009; Besters-Dilger et al. (eds.) 2014].

Мы опишем способы выражения условной и уступительной семантики в горномарийском языке и обсудим, как русские союзы встраиваются в существующую систему, сравнив наши данные с приведенными в работах [Riese 1984] и [Гаврилова 2013].

2. Показатели с условной / уступительной семантикой

2.1. Союзы *gän'ä*, *gän'üt*

В горномарийском языке в условных клаузах употребляется союз *gän'* (имеющий также форму *gän'ä*, которая с ним взаимозаменяема; далее приводится только вариант *gän'*) [Саваткова 2002: 258], ср.:

(2) *a-t čuč gän'ä madäš gäc läkt-ät.*
 NEG.NPST-2SG попадать если игра EL выходить-NPST.2SG

‘Если не попадешь — из игры выйдешь’. [ГК: «Игры-5», 175]

⁴ «Less frequently used dependent clause markers seem to be borrowed more readily than forms such as IF and BECAUSE, which can be considered to be more basic inasmuch as these are ‘prototypical’ markers of their kinds of dependent clauses (conditional and causal respectively)» [Grant 2012: 350]. (Здесь и далее перевод наш. — И.Х.)

⁵ «...to create patterns in one of their languages which are structurally parallel to those found in the other» [Thompson et al. 2007: 269].

⁶ «It stands very much to reason that the transfer of morphemes is facilitated between highly congruent structures; for a highly bound morpheme is so dependent on its grammatical function (as opposed to its designative value) that it is useless in an alien system unless there is a ready function for it» [Weinreich 1953: 35].

В горномарийском корпусе встретилось 85 условных конструкций с союзом *gän'*. В большинстве случаев этот союз располагается на правой периферии клаузы (протасиса), как в (2). Лишь в двух случаях он оказался в предпоследней позиции — в (3) за ним следует частица *molo* 'еще', в (4) — отрицательное местоимение с элативным послелогом.

- (3) *i vot vara ves t'el'ežkâ-m čäl'-en ke-ä,*
и вот потом другой тележка-ACC привязывать-CVB идти-NPST.3SG
kâm täžem cävä gän' molo.
три тысяча курица если еще

'И вот потом привязывает другую тележку, если там 3000 куриц'. [ГК: «Птицефабрика», 41]

- (4) *a a-t lüid gän' n'i-ma gäc=ät,*
а NEG.NPST-2SG бояться если NEG-что EL=ADD
cilä nelä-m=ok säng-äš li-eš.
весь тяжелый-ACC=EMPH побеждать-INF становиться-NPST.3SG

'А если не боишься ничего, то можно осилить все трудности'. [ГК: «Описание фотографий», 42]

Подробное описание конструкций с *gän'* доступно в [Riese 1984]. Т. Ризе также отмечает, что *gän'* располагается строго на последнем месте протасиса, и исключения немногочисленны [Ibid.: 174–175].

От условного союза *gän'* образован уступительный союз *gän'ät* 'хотя' (5). Согласно [Галкин 1964: 182], он включает аддитивную частицу *=at* (*=ät* после передних гласных в соответствии с правилами сингармонизма); такая модель образования уступительных союзов типологически распространена [König 1991: 82]. 10 примеров с союзом *gän'ät* в корпусе имеют уступительную семантику.

- (5) *män'-än äškal-em ulâ kâzät-ät šket-em=ok*
я-GEN корова-POSS.1SG EXST сейчас=ADD в_одиночку-POSS.1SG=EMPH
äl-am gän'=ät.
быть-NPST.1SG если=ADD

'Я до сих пор держу корову, хоть и одна'. [ГК: «В старину», 88]

В нескольких случаях сочетание союза *gän'* и частицы *=at* имеет композиционное значение 'даже если', которое типологически часто является исходным для союзов со значением 'хотя', имеющих такую структуру [König 1991: 82]. Конструкции такого типа ('even if') называются условными уступительными (concessive conditionals), см. [Haspelmath, König 1998; Храковский 2004]. В этих контекстах в горномарийской речи ни одиночный, ни продублированный русский союз *если* употреблен не был. В корпусе встретилось пять примеров с сочетанием условного союза *gän'* и аддитивной частицы *=at* в условно-уступительных контекстах, см., например, (6). При этом в двух случаях значение частицы *=at* усиливалось русской лексемой *даже*, как в (7).

- (6) *ves-ä-vlä-m=ät pâr-t-aš li-eš vara*
другой-FULL-PL-ACC=ADD входить-CAUS-INF становиться-NPST.3SG потом
cilä-n-äštä-m, kü-vlä-m vyšybyaj-en lâkt-än-ät
весь-FULL-POSS.3PL-ACC кто-PL-ACC вышибать-CVB извлекать-PRET-3PL
gän'=ät tädä-m pâr-t-aš li-eš.
если=ADD тот-ACC входить-CAUS-INF становиться-NPST.3SG

'Других пускать можно, всех, кого пусть и вышибли, их пускать можно'. [ГК: «Игры-2», 34]

- (7) *dažä m'insk motocikâl r'eg'istr'irävannäj aġâl gän'=ät.*
даже Минск мотоцикл зарегистрированный NEG если=ADD

[Там никакого ГАИ нет, прав не надо, можно кататься просто так.] ‘Даже если мотоцикл “Минск” не зарегистрирован’. [ГК: «Мотоцикл “Минск”», 29]

2.2. Маркер условной конструкции *âlgecä*

В корпусе встретился один пример с показателем *âlgecä* ‘COND’ (8); он упоминается в [Саваткова 2002: 258], см. также [Riese 1984: 191]. Эта единица представляет собой форму кондиционала (условно-согласительного наклонения) от глагола *âlasä* ‘быть’. Это наклонение описывается в [Alhoniemi 1993: 116–117; Саваткова 2002: 195–197], однако оно не используется в рассматриваемом говоре [Мордашова 2023б: 350]. Застывшая форма *âlgecä* стандартно используется в конструкциях со значением ирреального условия. При употреблении союза *gän* в таких контекстах нереальность маркируется формой не прошедшего времени с показателем ретроспективного сдвига (9) [Мордашова 2023а: 343].

(8) *mašinä man-ân-at âlgecä, päl-em âlân srazä.*
 машина говорить-PRET-2SG COND знать-NPST.1SG RETR2 сразу
 ‘Если бы сказала, на машине, я бы узнал сразу’. [ГК: «Игра в шляпу-2», 142]

(9) *irgod-âm äskal-âm a-m orolâ âl’â gän’,*
 завтрашний_день-ACC коро́ва-ACC NEG.NPST-1SG пасти RETR1 если
män’ tä don-da päšä-l-em âl’â.
 я вы с-POSS.2PL работа-DENOM-NPST.1SG RETR1
 ‘Если бы я завтра не пасла коров, я бы с вами поработала’. [Мордашова 2023а: 343]

2.3. Союз *däk*

Также в корпусе встретился один пример с показателем *däk* (10). В форме *ðäk / ðäk⁷* он упоминается в [Саваткова 2002: 258] при перечислении условных союзов. Согласно [Riese 1984: 177], союз *täk / däk* употребляется в яранском и ветлужском диалектах (которые объединяются в рамках «северо-западного наречия марийского языка»), см. также [Иванов, Тужаров 1970: 200]. Т. Ризе отмечает, что в этих диалектах не используется союз *kän* (соответствующий горномарийскому *gän*). Союз *däk* также располагается на правой периферии протасиса [Riese 1984: 177]. В [Ibid.: 178–179] предполагается, что этот союз развился из русской частицы *так*. Возможно также сопоставление этой единицы с частицей *дак*, распространенной в северных русских диалектах, см., например, обсуждение условных и временных конструкций с *dak* в камасинской речи [Гусев 2020].

(10) *šudä košk-en däk⁸ tädä-m âdâr-aš kel-eš.*
 трава сохнуть-PRET так он-ACC собирать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Если сено высохло, надо его сгребать (надо метать стога)’. [ГК: «В старину», 78]

Согласно [Галкин 1964: 182], *däk* может употребляться в уступительном значении в сочетании с частицей *=at*; в севере-западном наречии зафиксирована также форма *däkänät*,

⁷ Фонема, обозначаемая как /d/ в ГК и в текущей работе, может реализовываться как зубной [d] (в большинстве случаев) и межзубный [ð] звуки. Она соответствует фонеме /ð/ по [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002]. См. о системе записи [Кашкин 2023б].

⁸ Отметим, что в этом предложении мы не можем доказать, что *däk* находится в конце протасиса, ср. *Сено высохло, так его собирать надо*. Цитируемый текст опубликован в [Саватеева 2005: 293–295] и не содержит аудиозаписи.

представляющая собой сочетание единиц *dāk* и *gān 'ūt*. В [Саваткова 2002: 259] также упоминается уступительный союз *ḍākat / ḍākāt*, однако в нашем корпусе такие единицы не были зафиксированы.

2.4. Прочие способы выражения условной / уступительной семантики

Условное значение может иметь деепричастие на *-mākā* 'CVB.ANT', которое употребляется в контекстах предшествования (11). Таких примеров (с семантикой условия) в корпусе 15, см., например, (12)–(13). Наличие условного значения у *-mākā* в горномарийском языке также фиксируется в [Riese 1984: 185–186] («an adverbial infinitive being used in a conditional sense»). В [Thompson et al. 2007: 257] отмечается, что в некоторых языках условные («'if' clauses») и временные («'when' clauses») клаузы не различаются.

- (11) *dā jāt li-mākā tō-škā pār-en vaz-āt.*
и ночь становится-CVB.ANT тот-ILL входит-CVB ложиться-NPST.3PL
[Себе яму копают.] 'И, когда наступила ночь, туда ложатся'. [ГК: «Два старика», 9]
- (12) *tol-mākā-štō kogo-n susu li-ām*
приходить-CVB.ANT-POSS.3PL большой-ADV веселый становится-NPST.1SG
āl-ne-žā.
быть-DES-POSS.3SG
'Если придут, был бы очень рад'. [ГК: «Разговоры о жизни», 32]
- (13) *kāzāt-šā sravn'ivajā-mākā kāzāt-šā ālā-māš-ām*
сейчас-ATTR сравнить-CVB.ANT сейчас-ATTR жить-NMLZ-ACC
sravn'ivajā-mākā voopš'e kāzāt c žiru besjatsja.
сравнить-CVB.ANT вообще сейчас с жиру бесятся.
'Если сравнивать с тем, что сейчас, если сравнивать с жизнью сейчас, сейчас вообще с жиру бесятся'. [ГК: «Биография», 33]

Однако в [Муравьев 2023: 778–779] наличие у *-mākā* условного значения оспаривается: «...такое употребление *-mākā* является следствием отнесенности контекста к плану будущего и все равно подразумевает отношение предшествования между событиями, поэтому не может быть признано самостоятельным значением», см. неграмматичный пример (14), где событие аподосиса предшествует событию протасиса.

- (14) **vas'a to-kā-žā tol-mākā tādā-m anzā-c kolt-en-āt.*
Вася дом-ILL2-POSS.3SG приходит-CVB.ANT он-ACC перед-EL послать-PRET-3PL
Ожидаемое значение: 'Если Вася пришел домой, значит его раньше отпустили'. [Муравьев 2023: 779]

В восьми случаях в русских переводах предложений, не содержащих никаких условных показателей, были использованы условные конструкции, см., например, (15). Такие примеры рассматриваются и в [Riese 1984: 182]. Во всех этих случаях представлена последовательность событий, поэтому данная стратегия также не является собственно условной.

- (15) *kol'ca-š cama-m popaz-ākt-at kāč-at vara.*
кольцо-ILL жеребенок-ACC попадать-CAUS.DIST-NPST.3PL держать-NPST.3PL потом
'Если попадали жеребенком в кольцо, то их тогда ловили'. [ГК: «Акрям», 8]

Условную семантику можно усмотреть и в некоторых других примерах, где в русском переводе не используется союз *если*. Например, в (16) «в переводе на русский» можно перефразировать как «если переводить на русский», а в (17) в переводе можно добавить *если* — «если сказала бы».

- (16) *ruš-la-škā särä-mäkä* «Долина мельниц» *man-alt-eš.*
 русский-SIM-ILL вращать-CVB.ANT говорить-MED-NPST.3SG
 ‘В переводе на русский будет «Долина мельниц». [ГК: «О Вакшлапе», 8]
- (17) *vākšlap-āštā rovojaj-en man-ān — srazu päl-em āl'ā.*
 Вякшлaп-IN работать-PRET говорить-CVB сразу знать-NPST.1SG RETR1
 ‘Сказала бы, что «в Вякшлапе работала» — сразу понял бы’. [ГК: «Игра в шляпу — 2», 152]

В некоторых случаях русские переводы похожих предложений могут включать как условный союз *если* (18), так и временной союз *когда* (19).

- (18) *ärz-ält-eš, arava-žž ärz-ält-mäkä kâce*
 трясти-MED-NPST.3SG телега-POSS.3SG трясти-MED-CVB.ANT как
man-alt-eš?
 говорить-MED-NPST.3SG
 ‘Трясется, если колесо трясется, как называется?’ [ГК: «Игра в шляпу-3», 132]
- (19) *t'el'ega, arava-žž ärz-ält-mäkä kâce man-alt-eš?*
 телега колесо-POSS.3SG трясти-MED-CVB.ANT как говорить-MED-NPST.3SG
 ‘Телега, когда колесо трясется, как называется?’ [ГК: «Игра в шляпу-3», 133]

Таким образом, мы исключаем из рассмотрения способы выражения условной семантики, описанные в этом разделе, поскольку названные стратегии не являются собственно условными, а также единицу *dâk*, ввиду неоднозначности единственного примера с ней. В качестве аналогов условных клауз с *если* мы будем рассматривать конструкции с *gän* ‘(ä) ‘если’ (85 примеров) и *älgecä* ‘COND’ (1 пример), а при описании уступительных клауз с *хотя* — конструкции с *gän'ät* ‘хотя’ (10 примеров).

3. Конструкции с русскими союзами *если* и *хотя*

Структура условных конструкций в русском и горномарийском языках различается позицией союза: *если* занимает начальную позицию в клаузе, а *gän* — конечную.

В горномарийском корпусе зафиксированы 88 условных клауз с русским союзом *если*, см., например, (20).

- (20) *a jesl'i teve d'iab'et'ik-vlä saxâr-âm kačk-ât nänä jasâlan-at.*
 а если вот диабетик-PL сахар-ACC есть-NPST.3PL они болеть-NPST.3PL
 ‘А если вот диабетики сахар едят, они болеют’. [ГК: «Зимовье пчел», 40]

Также возможно сочетание русского и горномарийского союза в одном предложении (21); такие примеры приводятся и в [Гаврилова 2013: 18] для лугового марийского языка. «Смешанных» примеров в корпусе встречается 36 — примерно половина от всех примеров с русск. *если*. («Смешанные» примеры включались в категорию предложений с русскими союзами и не учитывались при подсчете общего количества примеров с горномарийскими союзами.)

- (21) *jesl'i čädä-n āl-at gän'ä ik igra vele prostâ.*
 если мало-FULL быть-NPST.2SG если один игра только просто
 ‘Если мало народу, то только одна игра просто’. [ГК: «Игры-7», 20]

Союз *если* может располагаться не только в абсолютном начале протасиса, но и во второй позиции:

- (22) *tädä-m jesl'i jär-žä káč-aš gän'ä,*
 тот-ACC если вокруг-POSS.3SG держать-INF если
väs m'etär dä pelä kel-eš.
 пять метр и половина быть_нужным-NPST.3SG

[Но в нашей деревне есть такое дерево, дуб.] 'Если его обхватить вокруг, нужно пять с половиной метров'. [ГК: «Дуб», 6]

В одном примере встретилось дублирование *gän'* в середине протасиса (23). В другом же примере союз *gän'* был также продублирован, однако располагался в начале протасиса после союза *если* (24).

- (23) *jesl'i äl-äs tumaj-edä gän' ti vär-äšt-ok gän'ä,*
 если жить-INF думать-NPST.2PL если этот место-IN=EMPH если
to karem tor-eš sola-m šänd-ädä.
 то овраг поперек-LAT деревня-ACC сажать-IMP.2PL

'Если думаете жить на этом же месте, то ставьте деревню поперек оврага'. [ГК: «Хозяйство», 112]

- (24) *jesl'i gän' mäč-äm šu-en koltâ-mâ, tä, kom... prot'iv... ma,*
 если если мяч-ACC бросить-CVB посылать-NMLZ тот что
ploš'adkâ-štâ edem xvat'-a gän', sv'ečkâ-m xvat'-a
 площадка-IN человек хватать-NPST.3SG если свечка-ACC хватать-NPST.3SG
gän', značit (...).⁹
 если значит

'Если, когда бросили мяч, человек, который на площадке, поймает, если поймает свечку, значит, [это, считается, эта команда проигрывает, местами меняются]'. [ГК: «Игры», 26]

В корпусе есть лишь один пример с конструкцией со значением ирреального условия, содержащий русский союз *если* (25)¹⁰. В связи с ограниченным количеством примеров, по корпусным данным нельзя сделать вывод о возможности сочетания союза *если* и единицы *älgecä*, которая типична в таких контекстах (см. раздел 2.2).

- (25) *projekt semän' teve ti štr'ixujâ-m vär-vlä-m cišti*
 проект по вот этот заштриховать-PTCP.PASS место-PL-ACC совсем
potopâ-šäš-lâk äläñ, jesl'i čeboksarsk'ij ges-än
 затопить-ORT-DEST RETR2 если Чебоксарский ГЭС-GEN
urov'en'-žž-m kud lu kändäkš-šä otm'etkâ jakte
 уровень-POSS.3SG-ACC шесть десять восемь-ORD отметка до
lükt-äl-ät äl'ä.
 поднимать-ATT-NPST.3PL RETR1

'По проекту вот эти заштрихованные места все должны были быть затоплены, если бы уровень Чебоксарской ГЭС подняли до 68-й отметки'. [ГК: «Карта», 55]

В русском языке условные конструкции с *если* могут включать частицу *то* (о различиях между условными конструкциями с этой частицей и без нее см., например, [Пекелис 2015]). В горномарийском корпусе встретились примеры с частицей *то* (см., в частности, (23)). В 12 случаях был также использован горномарийский союз, как в (26), в 13 случаях он отсутствовал (27). Эти данные представлены в табл. 1.

⁹ В этом примере мы учитывали конструкцию *jesl'i gän'... gän'* как продублированную русскую, а последнее вхождение *gän'* (*sv'ečkâñ xvat'a gän'* 'если поймает') как часть горномарийской конструкции.

¹⁰ Ирреальность в данном контексте передается финитными глагольными формами в сочетании с показателями ретроспективного сдвига *älän* и *äl'ä*, см. [Мордашова 2023а: 343–344].

- (26) *jesl'i samân' keles-ä gän', to vidä-šä vaštalt-eš.*
 если неправильно говорить-NPST.3SG если то вести-PTCPACT меняться-NPST.3SG
 'Если неправильно скажет, то ведущий меняется'. [ГК: «Игры-6», 35]
- (27) *jesl'i šokšâ li-eš to cilä pospej-en*
 если теплый становится-NPST.3SG то весь поспевать-CVВ
šo-kt-a každâj i-n.
 достигать-CAUS-NPST.3SG каждый год-GEN
 'Если будет тепло, то всё успеет поспеть каждый год'. [ГК: «Интервью о хозяйстве», 36]

Таблица 1

Горномарийские примеры с русским союзом *если*

	Есть частица <i>то</i>	Нет частицы <i>то</i>	Всего
Нет союза <i>gän'</i>	13	39	52
Есть союз <i>gän'</i>	12	24	36
Всего	25	63	88

Можно было бы предположить, что частица *то* будет меньше использоваться в конструкции с дублированием, однако в наших данных такая закономерность не наблюдается. Более того, в корпусе встретилось два примера с горномарийским союзом *gän'* и частицей *то* без русского союза *если*, см. (28) и (29). Отметим, впрочем, что в (29) употребление *gän'* кажется избыточным, ср. наличие союза *kânam* и перевод этого примера (который не включает фальстарты и паузы).

- (28) *jarat-âkt-a, a kid-et poka lüd-mä-žž...*
 любить-CAUS.DIST-NPST.3SG а рука-POSS.2SG пока бояться-NMLZ-POSS.3SG
lüd-ân kolt-en kâdal-ân gän', to bol'sâ
 бояться-CVВ посылать-CVВ бежать-PRET если то больше
kâč-aš a-k li tädä-m.
 держать-INF NEG.NPST-3 становится тот-ACC
 [Поласкаешь, если успеешь рукой дотронуться.] 'Дает себя погладить, а если испугался руки и убежал (букв. "пока боязьнь... испугавшись, убежал если"), то больше не поймает его'. [ГК: «Кошки», 24]
- (29) *kânam âl-ân p'ečnoj otopl'en'ij gän', to t'et'ä-vlä, každâj t'et'ä*
 когда быть-PRET печной отопление если то ребенок-PL каждый ребенок
kok kubâm'etr rädä pu-m pil'-en, šel-ân pu-en.
 два кубометр по дерево-ACC пилить-CVВ раскалывать-CVВ давать-PRET
 'Когда было печное отопление, то дети, каждый ребенок по два кубометра дров пилил и колот'. [ГК: «Пятая четверть», 37]

Согласно [Саваткова 2008: 48], лексема *gän'* может употребляться не только как условный союз, но и как усилительная частица (*ëшке гъинь* 'сам же'). В корпусе встретился один пример, где *gän'* не имеет явного условного значения (30), который мы не учитывали в подсчетах. Можно предположить, что в (29) *gän'* также может использоваться не как условный союз.

- (30) *ände ik-tä lu=at kâm i ta-ma rovojaj-del-am*
 теперь один-INDEF2 десять=ADD три год INDEF1-что работать-NEG.PRET-1SG
gän'ä kolhoz-âštâ.
 если колхоз-IN
 'Теперь, наверное, лет тринадцать прошло, как не работала, в колхозе'. [ГК: «В старину», 11]

Интересно, что в материалах, проанализированных в [Riese 1984: 181], русский союз *если* был засвидетельствован только в козьмодемьянском говоре (т. е. в горномарийском языке). Т. Ризе приводит несколько примеров, содержащих конструкцию с дублированием (*если... gän'*); союз *если* без союза *gän'* встретился лишь один раз.

В [Гаврилова 2013: 19] приводятся количественные данные об использовании союзов *гын* и *если* в речи носителей лугового марийского языка: «...союз *гын* в спонтанной речи используют 51,6% студентов, союз *если* — 24,2%, *если... гын* — 24,2%», а также о предпочтении опрошенных студентов: *гын* — 28,5%, *если* — 14,3%, *если... гын* — 57,5%. В. Г. Гаврилова делает вывод о том, что на текущий момент в речи преобладает союз *гын*, но союз *если* также распространен и может вытеснить *гын*.

Обобщение представлено в табл. 2. Сравнение горномарийских данных из текстов разных корпусов (более старого, проанализированного Т. Ризе¹¹, и современного, ГК) показывает, что стратегия с русским союзом *если* стала более распространенной; она встречается в речи чаще, чем «смешанная» конструкция с дублированием союза. Также можно отметить, что русский союз *если* проник и в другие говоры: в [Riese 1984] отмечалось, что *если* употребляется лишь в горномарийском языке, однако, согласно [Гаврилова 2013], он используется и в луговом марийском. Также в [Riese 1984] не отмечается возможности использования частицы *то* в условных конструкциях, которая встречается как в наших данных, так и в данных В. Г. Гавриловой.

Таблица 2

Условные конструкции в марийских языках

	[Riese 1984] (горномарийский язык)	ГК (горномарийский язык)	[Гаврилова 2013] (луговой марийский язык)
Марийский союз	много	49,7% (87 примеров)	51,6%
Смешанная стратегия	встречается	20,6% (36 примеров)	24,2%
Русский союз	мало	29,7% (52 примера)	24,2%

Также можно предположить, что использование русского / горномарийского условного союза будет варьировать в зависимости от носителя. К сожалению, надежные статистические выводы сделать невозможно ввиду ограниченного объема корпуса. Мы рассмотрим данные по семи носителям, в текстах от которых больше всего вхождений условных конструкций, см. нормированную гистограмму с накоплением (рис. 1, с. 127).

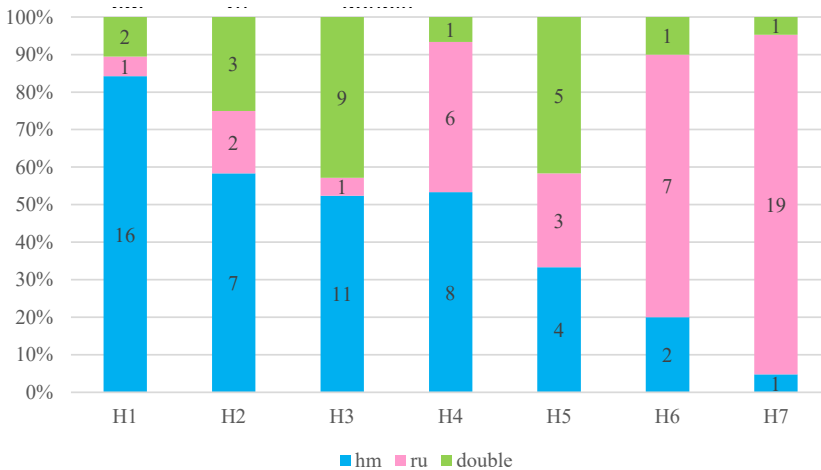
Из рис. 1 видно, что носители предпочитают разные стратегии. Например, носители с кодами Н1 и Н2 чаще других используют горномарийские союзы. В речи носителя Н3 часто встречаются горномарийские союзы и конструкции с дублированием, в отличие от русских союзов, а в речи носителя Н4 — горномарийские и русские союзы, в отличие от конструкций с дублированием. Носитель Н5 использует все три стратегии примерно с одинаковой частотой. Носители Н6 и Н7 в основном используют русские союзы.

Рассмотрим некоторые социолингвистические параметры, представленные в табл. 3 (носители упорядочены по году рождения).

Корреляции с годом рождения в наших данных не наблюдается. Самый молодой носитель в этой выборке (1980 г. р.) Н6 действительно часто употребляет русские союзы; однако это свойственно и носителю Н7 1948 г. р. При этом носитель Н1 1974 г. р. практически не использует русские союзы в своей речи.

Уровень образования также не влияет на выбор союза: все носители в выборке имеют высшее образование (за исключением носителей Н2 и Н5 со средним специальным

¹¹ В [Riese 1984] цитируются примеры из таких работ, как [Ramstedt 1902; Wichmann 1916; Beke 1938].

Рис. 1. Количество условных клауз в речи конкретных носителей: горномарийский союз (hm), русский союз (ru), горномарийский и русский союз в одной клаузе (double)

образованием). Носитель H4 с филологическим образованием часто использует смешанную стратегию, а не только горномарийские союзы, как могло бы ожидать.

Места, в которых носители проживали ранее, также однозначно не определяют использование рассмотренных стратегий. С одной стороны, превалирование русских союзов в речи носителя H7 (1948 г. р.) может объясняться тем, что он провел много времени за пределами Республики Марий Эл и в повседневной речи часто использует русский язык. С другой стороны, носитель H1 (1974 г. р.), который также выезжал за пределы республики, предпочитает горномарийские союзы.

Вместе с тем (двух) носителей, предпочитающих русские союзы (стратегия ru), объединяет более частое использование русского языка в повседневном общении. Относительно прочих носителей с другими стратегиями однозначных выводов сделать не представляется возможным.

Таблица 3

Социолингвистическая информация о носителях и используемые ими стратегии в выборе союзов

Код	Год рождения	Длительные выезды	Язык повседневного общения	Стратегия
H6	1980	нет	русский	ru
H1	1974	да	горномарийский	hm
H4	1968	нет	горномарийский	hm / double
H2	1963	нет	горномарийский / русский	hm
H5	1958	нет	горномарийский / русский	ru / hm / double
H3	1953	нет	горномарийский	hm / ru
H7	1948	да	русский / горномарийский	ru

Русский союз *хотя* был употреблен 6 раз. Он может располагаться на абсолютной левой периферии (4 примера в корпусе), во второй позиции (1 случай в корпусе), см. пример (31), который иллюстрирует обе эти стратегии, а также на правой периферии (2 примера в корпусе), см. (32).

- (31) *xot'a škál-et ál-án.* — *škál-em xot'a ál-án.*
 хотя корова-POSS.2SG быть-PRET корова-POSS.1SG хотя быть-PRET
 [— Детей молоком не поили, поили кислым молоком и всё, больше ничего нет...]
 ‘— Хотя у тебя корова была. — Хотя у меня корова была’. [ГК: «Диалог о жизни», 33–34]
- (32) *kəzət jažo xot'a: karem-əštə šudə-m kačk-ət.*
 сейчас хороший хотя овраг-IN трава-ACC есть-NPST.3PL
 [У кого какая скотина есть, за всеми вот ухаживаешь: запираешь, кормишь.] ‘Сейчас хорошо хотя: в овраге едят траву (что, зеленую траву)’. [ГК: «Работа», 58]

Несмотря на аналогичное структурное устройство условных и уступительных конструкций, в корпусе не встретились «смешанные» случаи, которые содержали бы оба союза. Впрочем, это может объясняться меньшим количеством уступительных конструкций (17 примеров) по сравнению с условными (174 примера). Однако при этом именно в уступительных конструкциях встретился порядок с русским союзом на последнем месте (32). В условных конструкциях союз *если* во всех примерах располагался на левой периферии. Вместе с тем, согласно [Кашкин 2023а: 4], в русской речи носителей горномарийского языка в условных конструкциях был отмечен порядок с постпозитивным *если*: *Он немножко начитанный ребенок если, он правильно составит и предложение и всё*.

4. Обсуждение: стратегия с дублированием

Как мы показали в разделе 3, почти 50 % условных конструкций в ГК включают русский союз (29,7 % — конструкции с русским союзом вместо горномарийского, 20,6 % — с дублированием горномарийского союза). «Смешанная» стратегия оказывается доступной, поскольку между стратегиями оформления условных клауз в горномарийском и русском языке наблюдается конгруэнтность, и частотной, поскольку эта конгруэнтность является частичной.

Говоря о конгруэнтности, А. Айхенвальд отмечает, что «заимствование происходит гораздо чаще между структурно схожими системами, чем в других случаях. Если контактирующие языки имеют схожие конструкции, они усиливают друг друга» [Aikhenvald 2007: 32]¹². В качестве примера она приводит заимствование префиксов из языка карамоджонг в язык лабор (нилотская семья) [Storch 2007], что возможно благодаря существующему слоту для префиксов.

Структура условных клауз в русском и горномарийском совпадает по двум параметрам: наличие союза и использование (в общем случае) финитных глагольных форм. Различается только позиция союза — препозитивная в русском («‘если’ ____») и постпозитивная в горномарийском (« ____ ‘если’»). В нашем случае русский союз *если* вставляется именно в «незанятый» слот, что отличается от примера А. Айхенвальд. Такие случаи можно также анализировать как случаи одновременного заимствования материала (MAT(ter)-borrowing) и модели (PAT(tern)-borrowing) в терминологии [Matras, Sakel (eds.) 2007], т. е. MAT&PAT заимствование по [Gardani 2020: 272].

Мы считаем, что полная конгруэнтность может, наоборот, блокировать употребление русских слов. Одним из аргументов может служить следующее. В горномарийском есть временной союз *kənam* ‘когда’. Он является препозитивным и употребляется с финитными глагольными формами, см. (33). При этом в корпусе ни разу не встретился русский союз *когда*, предположительно из-за слишком большой конгруэнтности — конструкции совпадают с точностью до позиции союза.

¹² «Cross-linguistically, borrowing is much more frequent between structurally similar systems than otherwise. If languages in contact have similar constructions and patterns, they reinforce each other» [Aikhenvald 2007: 32].

- (33) *ti ajo-m m'edv'ed'ev-vlä-n semn'ä tumaj-en läkt-än,*
 этот праздник-ACC Медведев-PL-GEN семья думать-СВВ извлекать-PRET
känam m'edv'ed'ev pr'ez'ident ä1-än.
 когда Медведев президент быть-PRET
 'Этот праздник придумала семья Медведевых, когда Медведев был президентом'.
 [ГК: «День семьи», 2]

Механизм совмещения структур двух языков обсуждается в [Hicks 2012]. Подход, представленный в [Hicks 2012], основывается на теории автолексического синтаксиса [Sadock 1985; 1991], где различаются морфологический и синтаксический модули, см. рис. 2. Наличие двух отдельных модулей, изображенных на рис. 2 сверху и снизу, и является основной идеей, которая развивается в [Hicks 2012].

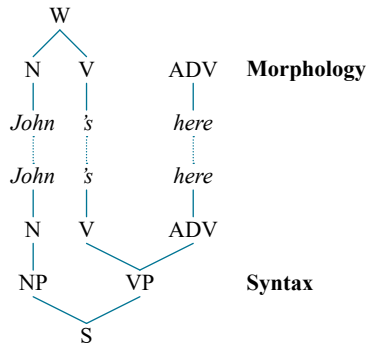

Рис. 2. Морфосинтаксический интерфейс в автолексическом синтаксисе [Sadock 1985: 385]

Рассмотрим анализ «смешанных» структур по [Hicks 2012] на примере. В (34) представлено английское предложение из речи японско-английского билингва, в котором предлог *for* 'для' продублирован японским послелогом *ni* с аналогичным значением. Для анализа таких «дублированных» элементов предлагается использовать подход с отдельным модулем для каждого языка. На рис. 3 (с. 130) изображена синтаксическая структура примера (34): верхняя часть представляет собой структуру английского, а нижняя — японского. В адложной группе есть один общий элемент — именная группа *Sean* 'Шон', благодаря этому общему элементу структуры языков могут совмещаться. Вокруг этого элемента есть два слота — слева для английского предлога, справа для японского послелога.

- (34) ...look at the things she buys **for Sean ni**.
 'Посмотри на вещи, которые она покупает для Шона'. [Nishimura 1986: 140]

В горномарийском языке также встречаются похожие на (34) примеры, см. (35). Однако они единичны (см. [Дьячков 2020: 279]); в (35) также представлены речевые сбои. Малочисленность таких примеров объясняется инконгруэнтностью структур: горномарийские падежные показатели присоединяются к основе (см. *kryl'cä-štä* [крыльцо-IN] 'на крыльце'), их присоединение к русской предложной группе затруднено, поскольку существительное выступает в различных падежных формах, в (35) — в предложном падеже (*на крыльчке*). Таким образом, русские конструкции с предлогами в подавляющем большинстве не присоединяют ни горномарийских падежных показателей, ни послелогов (существительное в предложной конструкции в горномарийском языке стоит в номинативе), ср. (36a) и (36b) — «смешанной» конструкции *do войны jakte* мы в данном случае не ожидаем.

- (35) *täxen' ma postol-äštä, [na kryl'ečkä]-štä, kryl'cä-štä, kryl'oc...*
 такой что подобно-IN на крыльчке-IN крыльцо-IN

nu, pört anzâl-nâ.

ну дом перед-IN2

‘Лежит на чем-то похожем, на крылечке, на крыльце, ну, перед домом’. [ГК: «Игры-7», 50–51]

- (36) а. *p'edučil'is'e âl-ân, do vojny tidë cilä*
педучилище быть-PRET этот весь

‘Было педучилище, до войны это все’. [ГК: «Диалог о проблемах», 68]

- б. *tâmansola značit âl-ân vojna jakte-ok eče*
Тюманово значит быть-PRET война до=EMPH еще

‘Деревня Тюманово, значит, была еще до войны’. [ГК: «Хозяйство», 97]

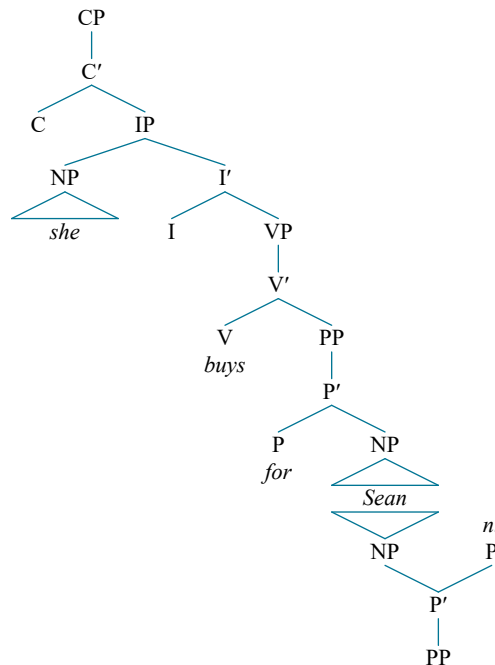

Рис. 3. Двойная структура предложения из речи англо-японского билингва с дублированным адлогом [Hicks 2012: 52]

Что касается союзов, то в случае инконгруэнтности ожидается, что их частотность будет не так высока. Например, в нанайском языке условные конструкции включают финитную глагольную форму и постпозитивный союз *oseni*, в то время как для временных конструкций используется специализированная нефинитная форма [Khomchenkova, Stoynova 2023: 11]. Русский союз более частотен в условных конструкциях (с частичной конгруэнтностью), чем во временных (с инконгруэнтностью), см. табл. 4 (с. 131) и примеры (37). Различия между двумя конструкциями статистически значимы (точный тест Фишера, $p = 0.0001$).

НАНАЙСКИЙ [Khomchenkova, Stoynova 2023: 11]

- (37) а. *jesli bəum-bə wā-ri*
если лось-ACC убивать-PRS

‘если они убьют лося...’

- б. *kogda* *ʒaŋg'ar-i-do-i*
 когда судить-PTCP.PRS-DAT-REFL.SG
 'когда [он] судит...'

В лесном энецком языке в условных конструкциях употребляется специализированное деепричастие (501 пример в корпусе). В 22 случаях (5,3 %) это деепричастие употребляется вместе с русским союзом *если* (38а), несмотря на инконгруэнтность. В еще меньшем количестве случаев — в 5 (1 %) — происходит изменение конструкции в соответствии с конструкцией русского языка («*если* + финитная форма глагола») (38б), см. [Khomchenkova, Stoynova 2023].

ЛЕСНОЙ ЭНЕЦКИЙ [Khomchenkova, Stoynova 2023: 21]

- (38) а. *jesli* *ŋa-za* *bɔa* *ɛ-bu-ta*
 если небо-NOM.SG.3SG плохой быть(IPFV)-CVB.COND-OBL.SG.3SG
 'если погода плохая'
- б. *jesli* *ɔsa-d* *kɔma-d*
 если мясо-DAT.SG хотеть(IPFV)-2SG.S
 'если хочешь мяса'

Это может также служить аргументом в пользу того, что русский союз *если* распространен в горномарийской речи (как в дублированном, так и в единичном употреблении), поскольку условные конструкции в этих двух языках изначально похожи и не требуют серьезной перестройки.

5. Заключение

Итак, на основе корпусных данных мы показали, что в горномарийской речи встречаются русские союзы *если* и *хотя* в условных и уступительных клаузах, наряду с горномарийскими союзами *gəŋ* ('*хотя*'), *gəŋ'ət* ('*хотя*'), а также *əlgecə* 'COND'. Союзы *если* и *хотя* употребляются в большинстве случаев препозитивно; *если* также может дублироваться горномарийским союзом *gəŋ*.

Занемствование этих союзов нельзя объяснить «заполнением лагун» ([Thompson et al. 2007: 268–269]) ввиду наличия исконных союзов. По-видимому, использование *если* и *хотя* обусловлено усилением влияния русского языка, ср. тенденцию к более частому употреблению русских союзов по сравнению с более ранними данными других исследователей.

Возможность сочетания двух союзов в одной клаузе и ее распространенность можно объяснить структурной конгруэнтностью между стратегиями оформления условных клауз в языке-реципиенте (горномарийском) и языке-доноре (русском). Русская условная конструкция «'если' ___» и горномарийская «___ 'если'» совмещаются за счет сходного устройства, заключающегося в наличии «общей» части — финитной клаузы. В результате получается конструкция с двумя слотами для условного союза: «'если' ___ 'если'». Соответственно, горномарийское предложение может включать русский союз (препозитивный), горномарийский союз (постпозитивный) либо оба союза в двух позициях. Мы предполагаем, что именно такая «неполная» конгруэнтность способствует использованию русских союзов.

По имеющимся данным можно также сделать предварительный вывод о том, что структурная конгруэнтность важнее, чем семантическая (*если* и *когда* соответствуют по значению постпозитивному союзу *gəŋ* 'если' и препозитивному *kəŋam* 'когда', но *если* в корпусе частотен, а *когда* не употреблен ни разу). Для верификации этого предположения в дальнейшем планируется подробный анализ прочих русских союзов, встречающихся в горномарийской речи.

Интересен также вопрос сравнения свойств конструкций с заимствованными союзами в разных языках (см. некоторые данные в [Khomchenkova, Stoynova 2023]). Первая

масштабная попытка была сделана в [Stolz, Levkovych 2022], однако в этой работе приводятся данные из грамматических описаний языков; корпусные данные не привлекаются. Проведение подробного анализа корпусных данных, подобного представленному в настоящей статье, для других союзов и других языков поможет лучше понять роль семантической и структурной (ин)конгруэнтности при заимствовании союзов с учетом социолингвистического статуса языка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	INDEF1, INDEF2 — неопределенное местоимение
ACC — аккузатив	INF — инфинитив
ADD — аддитивная частица	IPFV — имперфектив
ADV — адвербиализатор	LAT — латив
ATT — аттенуатив	MED — медиопассив
ATTR — атрибутивизатор	NEG — отрицание
CAUS — каузатив	NMLZ — номинализация
CAUS.DIST — дистантный каузатив	NOM — номинатив
COND — маркер условной конструкции	NPST — непрошедшее время
CVB — деепричастие	OBL — косвенный падеж
CVB.ANT — деепричастие с семантикой предшествования	OPT — оптатив
DAT — датив	ORD — порядковое числительное
DENOM — отыменный глагол	PL — множественное число
DES — дезидератив	POSS — посессивность
DEST — показатель предназначения (дестинатив)	PRET — претерит
EL — элатив	PRS — настоящее время
EMPH — эмфатическая частица	PTCP — причастие
EXST — показатель с экзистенциальной семантикой	PTCP.ACT — активное причастие
FULL — полная форма	PTCP.PASS — пассивное причастие
GEN — генитив	REFL — рефлексив
ILL, ILL2 — иллатив	RETR1, RETR2 — показатель ретроспективного сдвига
IMP — императив	S — субъектное спряжение
IN, IN2 — инессив	SG — единственное число
	SIM — симилиатив

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Акцорин 1991 — Акцорин В. А. *Марийский фольклор. Мифы, легенды, предания*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. [AktSORIN V. A. *Mariiskii fol'klor. Mify, legendy, predaniya* [Mari folklore. Myths, legends, traditions]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publ., 1991.]
- Вайнрайх 1979 — Вайнрайх У. *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Жлуктенко Ю. А. (пер. с англ.). Киев: Вища школа, 1979. [Weinreich U. *Yazykovye kontakty. Sostoyaniye i problemy issledovaniya* [Languages in contact: Findings and problems]. ZhluKtENKO Yu. A. (trans. from English). Kyiv: Vishcha shkola, 1979.]
- Гаврилова 2013 — Гаврилова В. Г. Марийско-русское переключение и смешение кодов. *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*, 2013, 2: 16–22. [GAVRILOVA V. G. Mari-Russian code-switching and code-mixing. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2013, 2: 16–22.]
- Галкин 1964 — Галкин И. С. *Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. I*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1964. [GALKIN I. S. *Istoricheskaya grammatika mariiskogo yazyka. Morfologiya* [Mari historical grammar. Morphology]. Part I. Yoshkar-Ola: Mari Book Publ., 1964.]
- Гусев 2020 — Гусев В. Ю. О камасинском постпозитивном условно-временном союзе *dak*. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 4: 76–89. [GUSEV V. Yu. On the postpositive conditional-temporal conjunction *dak* in Kamas. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2020, 4: 76–89.]

- Дьячков 2020 — Дьячков В. В. Структурные и социолингвистические характеристики горномарийско-русского переключения кодов: пилотное исследование. *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 4: 273–288. [Dyachkov V. V. Structural and sociolinguistic features of Hill Mari — Russian code switching: A pilot study. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2020, 4: 273–288.]
- Иванов, Тужаров 1970 — Иванов И. Г., Тужаров Г. М. *Северо-западное наречие марийского языка*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1970. [Ivanov I. G., Tuzharov G. M. *Severo-zapadnoe narechie mariiskogo yazyka* [Northwestern dialect of Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publ., 1970.]
- Кашкин 2023а — Кашкин Е. В. Общие сведения о горномарийском языке. Социолингвистическая ситуация. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 1–5. [Kashkin E. V. General information about Hill Mari. Sociolinguistic situation. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 1–5.]
- Кашкин 2023б — Кашкин Е. В. Фонология. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 6–11. [Kashkin E. V. General information about Hill Mari. Sociolinguistic situation. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 6–11.]
- Майтинская 1982 — Майтинская К. Е. *Служебные слова в финно-угорских языках*. М.: Наука, 1982. [Maytinskaya K. E. *Sluzhebnye slova v finno-ugorskikh yazykakh* [Function words in Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Мордашова 2023а — Мордашова Д. Д. Ретроспективный сдвиг. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 336–349. [Mordashova D. D. Retrospective shift. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 336–349.]
- Мордашова 2023б — Мордашова Д. Д. Средства выражения модальности. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 350–398. [Mordashova D. D. Means of expressing modality. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 350–398.]
- Муравьев 2023 — Муравьев Н. А. Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на *-mãkã* и *-meškã*. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 775–794. [Muravyev N. A. Adverbial constructions with participles ending in *-mãkã* and *-meškã*. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 775–794.]
- Пекелис 2015 — Пекелис О. Е. Показатель *to* как средство акцентуации имплицативного отношения (на примере союза *если... то*). *Вопросы языкознания*, 2015, 2: 55–96. [Pekelis O. E. The marker *to* as a means for highlighting implicative relations (case study of *если... то* 'if... then' conjunction)]. *Voprosy Jazykoznanija*, 2015, 2: 55–96.]
- Саватеева 2005 — Саватеева Г. А. *Лексические особенности правобережных говоров горномарийского языка*. Дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола: Марийский государственный ун-т, 2005. [Savateeva G. A. *Leksicheskie osobennosti pravoberezhnykh govorov gornomariiskogo yazyka* [Lexical features of the right-bank dialects of Hill Mari]. Candidate diss. Yoshkar-Ola: Mari State Univ., 2005.]
- Саваткова 1969 — Саваткова А. А. *Русские заимствования в марийском языке*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1969. [Savatkova A. A. *Russkie zaимstvovaniya v mariiskom yazyke* [Russian borrowings in Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publ., 1969.]
- Саваткова 2002 — Саваткова А. А. *Горное наречие марийского языка*. Szombathely: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002. [Savatkova A. A. *Gornoe narechie mariiskogo yazyka* [Hill dialect of Mari]. Szombathely: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.]
- Саваткова 2008 — Саваткова А. А. *Словарь горномарийского языка*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008. [Savatkova A. A. *Slovar' gornomariiskogo yazyka* [Hill Mari dictionary]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publ., 2008.]
- Сибатрова 2016 — Сибатрова С. С. Русские заимствования в системе союзов марийского языка. *Ежегодник финно-угорских исследований*, 2016, 10(3): 30–41. [Sibatrova S. S. Russian borrowings in the system of conjunctions of Mari. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2016, 10(3): 30–41.]
- Храковский 2004 — Храковский В. С. Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология. *Типология уступительных конструкций*. Храковский В. С. (ред.). СПб.: Наука, 2004, 10–91. [Xrakovskij V. S. Concessive constructions: Semantics, syntax, typology. *Tipologiya ustupitel'nykh konstruksii*. Xrakovskij V. S. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2004, 10–91.]
- Шабьков и др. 2020 — Шабьков В. И., Кудрявцева Р. А., Зорина З. Г. Статус горномарийского языка в современном обществе. *Социодинамика*, 2020, 4: 74–84. [Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A., Zorina Z. G. Status of Hill Mari in modern society. *Sociodynamics*, 2020, 4: 74–84.]

- Aikhenvald 2007 — Aikhenvald A. Y. *Grammars in contact: A cross-linguistic perspective. Grammars in contact: A cross-linguistic typology.* Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2007, 1–66.
- Alhoniemi 1993 — Alhoniemi A. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari).* Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1993.
- Beke 1938 — Beke Ö. *Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen.* Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938.
- Besters-Dilger et al. (eds.) 2014 — Besters-Dilger J., Dermarkar C., Pfänder St., Rabus A. *Congruence in contact-induced language change: Language families, typological resemblance, and perceived similarity.* Berlin: Mouton de Gruyter, 2014.
- Gardani 2020 — Gardani F. Borrowing matter and pattern in morphology. An overview. *Morphology*, 2020, 30: 263–282.
- Grant 2012 — Grant A. Contact, convergence, and conjunctions: a cross-linguistic study of borrowing correlations among certain kinds of discourse, phasal adverbial, and dependent clause markers. *Dynamics of contact-induced language change.* Chamoreau C., Léglise I. (eds.). New York: Mouton de Gruyter, 2012, 311–358.
- Harris, Campbell 1995 — Harris A., Campbell L. *Historical syntax in cross-linguistic perspective.* Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.
- Haspelmath, König 1998 — Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe.* van der Auwera J. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1998, 563–640.
- Hicks 2012 — Hicks C. A dual-structure analysis of morphosyntactic doubling in code switching. *Studies in the Linguistic Sciences: Illinois Working Papers*, 2012, 37: 44–57.
- Khomchenkova, Stoyanova 2023 — Khomchenkova I., Stoyanova N. Adverbial clauses with Russian conjunctions in three languages with different subordination strategies. *Talk at the 56th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (SLE, 29.08–01.09.2023, Athens, Greece).*
- König 1991 — König E. *The meaning of focus particles: A comparative perspective.* London: Routledge, 1991.
- Matras, Sakel (eds.) 2007 — Matras Y., Sakel J. (eds.). *Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective.* Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Nishimura 1986 — Nishimura M. Intrasentential code-switching: The case of language assignment. *Language Processing in Bilinguals: Psycholinguistic and neuropsychological perspectives.* Vaid J. (ed.). Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1986, 123–144.
- Ramstedt 1902 — Ramstedt G. J. *Bergtscheremissische Sprachstudien.* Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1902.
- Riese 1984 — Riese T. *The conditional sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic languages.* Wien: Studia Uralica, 1984.
- Sadock 1985 — Sadock J. M. Autolexical syntax: A proposal for the treatment of noun incorporation and similar phenomena. *Natural Language and Linguistic Theory*, 1985, 3: 379–439.
- Sadock 1991 — Sadock J. M. *Autolexical Syntax: A theory of parallel grammatical representations.* Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991.
- Sebba 2009 — Sebba M. On the notions of congruence and convergence in code-switching. *The Cambridge handbook of linguistic code-switching.* Bullock B. E., Toribio A. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009, 40–57.
- Stolz, Levkovich 2022 — On loan conjunctions: A comparative study with special focus on the languages of the former Soviet Union. *Susceptibility vs. resistance: Case studies on different structural categories in language-contact situations.* Levkovich N. (ed.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2022, 259–392.
- Storch 2007 — Storch A. How long do linguistic areas last? Western Nilotic grammars in contact. *Grammars in contact: A cross-linguistic typology.* Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2007, 94–113.
- Thompson et al. 2007 — Thompson S. A., Longacre R. E., Hwang Shin Ja J. Adverbial clauses. *Language typology and syntactic description. Vol. 2.* Shopen T. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007, 237–299.
- Weinreich 1953 — Weinreich U. *Languages in contact: Findings and problems.* New York: Linguistic Circle of New York, 1953.
- Wichmann 1916 — Wichmann Y. *Syrjänische Volksdichtung.* Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1916.